

Александр Митрошкин

Поход на гору Сестра 1671 м

22 – 26 мая 2007 г.

22 – 26 мая 2007 г.

За пару дней до выхода мужик в электричке сообщил соседке, а заодно и всем близстоящим, что на четверг обещают выпадение месячной нормы осадков, ок. 50 мм. По данным же Васи – «в западной части Приморья возможны дожди». От того, чей прогноз вернее, зависит многое.

22 мая, вторник

В 10:00 – автобус на Преображение. Стоимость билета до ст. Лазо – 290 р. Состав группы:

Вася, специалист по промышленному рыболовству, строитель, любит природу.

Саша Громов, студент геофизического факультета, строитель, жить не может без природы.

Юра, радист, строитель, помешан на природе.

Антон, преподаватель в университете, ввязывается в подобную авантюру впервые.

Саша, специалист по железобетону, пограничник, любит природу.

Выезжаем впятером. Рюкзаки – до 25 кг.

Ок. 15:40 прибыли на станцию Лазо. Благодаря предусмотрительному 3-х часовому сну в две предыдущие ночи, с лёгкостью вынес 5 часов пути. Хорошо просыпаться лишь для того, чтобы схрумкать пару вкусных пирожков в Шкотово и оглядеть широченную панораму тайги с Лазовского перевала, наблюдая затем, как голый лес вновь набирает листву со спуском в долину. Что делали всё это время остальные – представить не могу.

До самого Лазо перед глазами стояла картина таёжных угорий, плотно весенней дали в мягких нежно-зелёных и бурых мазках, увенчанная синеющей у горизонта горой – на юго-юго-востоке. По карте к югу от Лазовского уходит мощный Партизанский хребет с горами Ольховая 1669, Лысая 1560 и Белая 1579, с которой познакомился в ноябре прошлого года.

Наконец, мы добрались, и остались считанные шаги до сказки! Что явственно подтверждала привокзальная вывеска:

В 15:50 вышли от автовокзала ст. Лазо. Симпатичный ухоженный посёлок у подножья красивой островерхой горки-маяка. Цветут сады. «Всё по-домашнему», - оценивает Антон. Районная библиотека – одноэтажный деревянный дом с широким двором, сплошь в цветущих одуванчиках. Районная прокуратура – аналогичный домик с деревянной

оградкой.

Переходим длинный лёгкий мост, символично отделяющий нас от цивилизации. Путь вдоль реки Пасечной. Поля.

Впереди – вершины Трёх Сестёр. Белые вкрапления снежников, посередине массива – будто облачная тень, - хвойный лес.

Саша при виде снежников рвётся вперёд: «Скорее! А то все растают!» Потом добавляет пророческое: «Скорее, там клещи заждались!»

Свежий след медведя на сырой почве – в полторы моих ладони. Характерный, вытянутый поперёк. След тигра. След козочки. Бедная козочка, - с какими соседями приходится обитать...

Поля устланы сон-травой – пушистыми бледно-сиреневыми колокольчиками, клонящимися к земле.

«Лук!» Набрали пакет.

Съедобная трава вроде полыни, - «курочка».

«Может, сделаем салат из одуванчиков?»

«А крапиву в сыром виде едят?»

Саша подводит итог общему настроению: «Всё, я буду жить ужином».

С утра – 2 пирожка с картошкой и 2 ложки сметаны.

За 4.5 часов работы ногами сделали около 18 км, прошли 3 брода (не считая мелких), встретили полсотни клещей и одну гадюку, к 20:40 вышли к поляне.

Место многих стоянок. Рубленые ветки, костровище. Близко речка. На ужин – рыбный суп, чай и – по 2 вафельки.

Очень вкусный лук.

Саша: «Народ, у нас мало соли, мало сахара, мало всего. Это кажется, что много, а на самом деле... в общем, экономим».

Юра: «А потом устроим Ночь пожирания продуктов».

Отбой – в 23:30. После ужина вспомнил песни: Визбора, наши горные. В семь – всем подъём. В восемь – подъём на вершину.

Выдержки из фотохроники 22 мая:

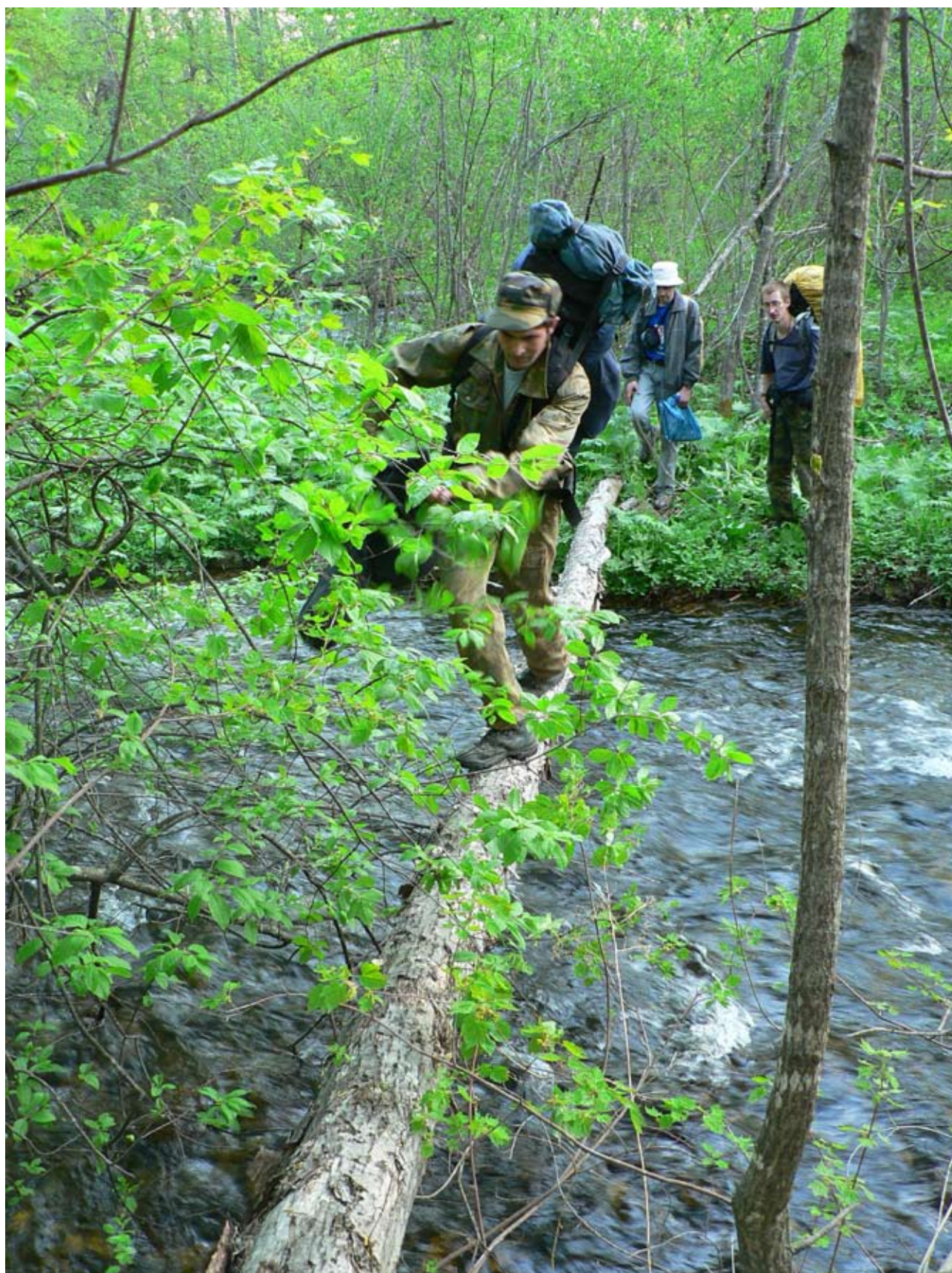
...За 4.5 часов работы ногами сделали около 18 км.

*Дорога от посёлка Лазо.
(Расположен рядом с той острой вершинкой-ориентиром).*

Броды. Не подозреваем, как будем грести обратно, после дождя.

Мост туристический, стандартный.

23 мая, среда.

Спалось тепло. Из всех клещей один вгрызся в веко между ресниц. Чудовище. Антон вытянул пинцетом. Если б не поленился сунуть в «Рем-набор» зеркальце, обнаружил бы диверсанта ещё вечером.

Встал в 5 утра. Свежо. Зарядка. Первая птица запела в 5:45.

Саша, проснувшись, искренне радуется: «Да, вот лето, - тепло!» +7°С.

В 6:45 бодро собираем палатки.

Витаминный чай из термоса, остатки рыбного супа, и – вперёд.

Путь к вершине.

Снялись с поляны на 10 минут раньше, чем наметили, неплохо подкрепившись. Сразу – брод. В 8:00, растерев после ледяной воды ноги, двигаем дальше к южному склону. Вчера вода была теплее. Чувствуется близость горы. Вместо вчерашней уезженной грунтовки с выгрызенными колёсами тяжеловесов грязевыми ямами, - лесная заросшая колея, быстро превратившаяся в тропу, вскоре исчезающую.

Поднимаемся по распадку ключа, впадающего в реку Пасечную. Каждый час – привальчики по 10 минут. Довольно скоро начинаются наледи. Погода чудная – солнце, жара. Около 12:30, через 4 часа несложного подъема, добираемся до большого водопада с огромной наледью. Взобравшись наверх, решаем сделать привал на обед – такого удобного и красивого места наверняка больше не встретится.

Обед, отдых, тренировка в ледолазании с кошками и ледорубами.

Ледопад, по утверждению Громова, пустяшный, но мне кажется, и такого за глаза хватит, чтобы раскваситься в лепёшку. Весьма забавно потерять на подъёме обе кошки и карабкаться вверх на одних ледорубах, похожих на когти богомола.

По склонам растёт рододендрон, часто ошибочно называемый багульником. На даче он давно отцвёл, а здесь – только начинает.

Общаясь с Сашей, наконец-то уясняю термин «урочище», освежаю другие. Филологу подобает характеризовать человека по лексике, и если, как Громов, он сыпет понятиями типа «триангулятор, кулуар, курум, взлёт, плечо, седловина, голец, снежник, пупырь, останец, ключ, слив, каскад, купалка», то понятно, перед вами – сплав географа с туристом. Кстати, туристом особой разновидности, каких немало и которые имеют явные отличительные признаки: «Ходок» - поджарый, подвижный, крепкий, с натренированными ногами, взгляд – вдаль; «Сплавщик» - мощные руки, слабые ноги, красный нос; «Спелеолог» («Пещерник») - тонкий, бледный, с большими глазами. Ещё есть «Квасильсищики», у этих особая примета одна, но «тут про таких не поют».

Дальнейший подъём. Встретился ещё один водопад – из двух каскадов, первый – метров 15, верхний – меньше, но вместе они очень впечатляют. У подножия внушительная трещина в наледи – более чем двухметровой глубины и достаточной ширины, чтобы туда спуститься. На дне – камни и живой ручей, нагромоздивший над собой эти глыбы льда за зиму.

Справа – остатки толстенного снежноледяного панциря, по которому поднимаемся, чтобы полюбоваться потоком. Вода, срывающаяся сверху, не гремит, как обычно, а мелодично шумит, рассыпаясь хрустальным бисером и уходя под ледяную броню. Сверху видно, как в этих брызгах стоит яркая радуга.

Взобравшись наверх, Саша скатывается вниз, щедро обдав меня снегом. Жарко, приятно искупаться под брызгами водопада, но липкий снежный душ – это перебор.

Поток иссякает. Набираем воды. Последнее купание, если так можно назвать процедуру прислонения к покатой скале слива. Наконец-то начинаются «вертикали». Радуемся крутым подъёмам и мшелым глыбам – предвестникам высот. Толстый ковёр мха, поросший похожим на микроёлочки плауном-баранником. Летом в этих местах поедом грызёт злая мошка, а сейчас – рай.

Начинает открываться перспектива дальше. Воздух прозрачный. Ветки голые, почки только просыпаются. Вид отличный. Съёмка.

Радуемся началу осыпей и, как родному, кедровому стланику. Кроме него да карликовых берёзок и ёлочек здесь ничего не выживает. Правда, не считая богатейшего ковра всяческой низкой растительности: густящий брусничник, бадан, рододендрон, чабрец, мхи, лишайники.

Около 16:00, через 8 часов после начала пути, выходим к вершине горы Сестра 1671. Итого, считая передышки до десяти минут, затрачено 6 ходовых часов.

Чудо-погода. Солнце. Распластываемся по мягкому мху, и, радуясь теплу, полчаса дремлем под близким небом. Эйфория. И только прогноз мужика из электрички маячит тёмной тучкой на окраине сознания.

До ужина – промежуточная готовка каши, которую умяли, не заметив. Воду из ключа бережём на компот, готовим же из снега, за которым с рюкзаком уходил Антон.

Лагерь разбит в минуте ходьбы от опрокинутого металлического триангулятора и каменной пирамиды, обозначающей вершину. Здесь же – маленькая стела в честь приморцев, погибших в Великую Отечественную, установлена в 1977г. Интересно стремление человека поднимать такие знаки памяти на максимальные высоты, ближе к небу.

Вспоминается обелиск на Белой 1579м.

С вершины видны горы: Облачная 1854 – на севере, а правее, т.е. восточнее, Снежная 1682, с которой берёт свои истоки Уссури, и где, как у истоков Волги, казаками установлена не то часовенка, не то крест. От этих гор нас отделяет широкая долина с признаками речного русла. Восточнее Снежной – сопка Горелая 803 и, ближе к нам – гора Фасольная 1305. Правее – хребет Зубы Дракона, отделённый от нас лишь седловиной и вершиной соседней сестрёлки. Через него планируем вернуться в пятницу. Не зная, что нас ждёт.

На ужин, в честь восхождения, шикуюем: молочная сладкая манка с изюмом и грецким орехом. Царски вкусно и эквивалентно затраченным силам. К чаю – стандартная пайка по 2 печеньки.

Саша Громов у костра зачитывает лекцию о значении лесов. Здесь, над зелёными массивами Сихотэ-Алиня, это насущно. Думаю о том, что Клайв Льюис (друг Толкиена, автор «Хроник Нарнии» и «Космической Трилогии») очень провидчески создал свой Лес-Между-Мирами, покоящийся и хранящий жизнь озёр – этих самых миров.

«Кедр! Кедр раньше вниз прятали, а недавно видел – открыто прут!» - негодует Громов.

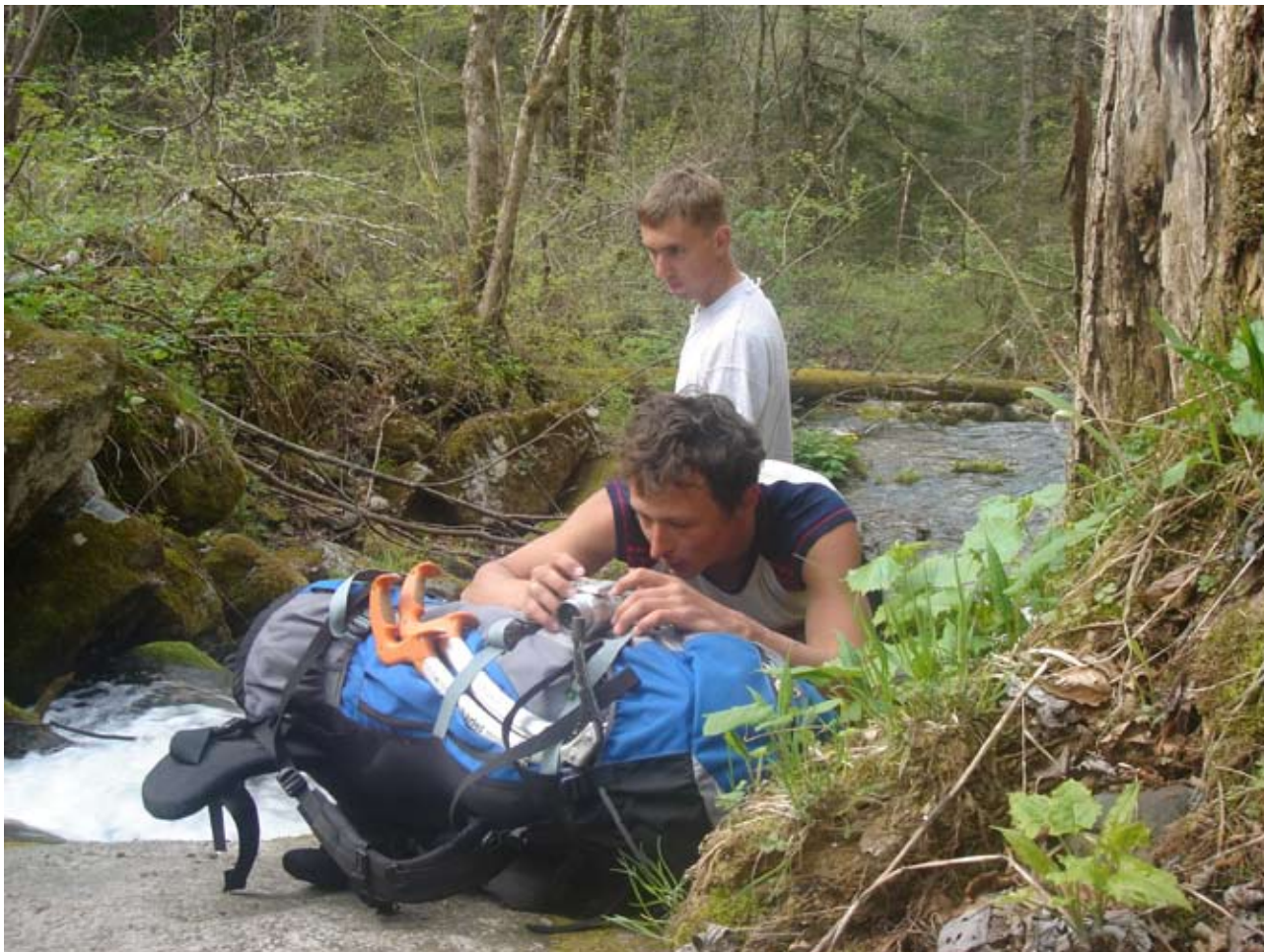
Антон беседует с Сашей о взаимосвязи между вырубкой лесов и стихийными бедствиями: засухами, наводнениями, ураганами и подобными катаклизмами. Кабы все так рассуждали!

Перед сном наведались к западной сестрёлке, пройдя по мощному длинному снежнику, удержанному барьерами стланика; посидели в тепле заката, оглядывая горизонт, любуясь цепями хребтов. «Такая земля – и вся наша... спасибо казакам-первопроходцам».

Назавтра планируем пройти налегке по северному склону, богатому скалами.

Вечером пасмурнеет, но ещё тихо. Смеркается заметно позже, чем внизу. Не слишком долго сидим у костра. Здесь, вблизи стелы, на высоте, хорошо вспомнить и песни о Великой Отечественной, и «Атлантов» Городницкого, и горные. Словом, высокой тематики. Ложимся спать при +7°С. В лёгкой дымке ещё видны звёзды.

Выдержки из фотохроники 23 мая:

*Поднимаемся по распадку ключа, впадающего в реку Пасечную.
(Василий, Громов).*

*Около 12:30, через 4 часа несложного подъема,
добираемся до большого водопада с огромной наледью.*

Обед, отдых, тренировка в ледолазании с кошками и ледорубами.

Отдых туриста. (Юра).

(Второй водопад).

Вода, срывающаяся сверху, не гремит, как обычно, а мелодично шумит, рассыпаясь хрустальным бисером и уходя под ледяную броню. Сверху видно, как в этих брызгах стоит яркая радуга.

*Взобравшись наверх, Саша скатывается обратно,
щедро обдав меня снегом.*

*У подножия внушительная трещина в наледи –
более чем двухметровой глубины ...*

... и достаточной ширины, чтобы туда спуститься.

Второй водопад на пути к вершине горы Сестра 1671.

Радуемся началу осыпей и, как родному, кедровому стланику.

*...О, поле, поле, кто тебя
Усеял мёртвыми костями...*

Лагерь разбит в минуте ходьбы от опрокинутого металлического триангулятора. Здесь же – маленькая стела в честь приморцев, погибших в Великую Отечественную.

Кедровый стланик, чуя весну, вовсю тянет ладони к солнцу.

Перед сном наведались к западной сестрёнке, пройдя по мощному длинному снежнику, удержанному барьерами стланика.

Горный ковёр. (Антон).

Вид самой высокой горы Приморья (Облачная 1854).

Последняя тихая ночь.

24 мая, четверг.

*Рассвет. Крепкий юго-западный ветер.
Весь северо-восток в палевых, жемчужных тонах раннего солнца.
Нигде не видел таких красок, кроме гор.
Совместное щёлканье съёмочной аппаратурой.
Дальние вершины обтекают облачные шлейфы.
Красиво. Несмотря на возможные последствия.*

Ночью окреп ветер. Просыпался крупный, но редкий дождь. Проснулись при +6°С. В питерском «Скат-4» дождя не заметили вовсе, при неслабом ветре и указанной температуре очень комфортно. Летнего спальника вполне хватает, чтобы радоваться жизни. Правда, уже никаких летних одежек – кофта, куртка, и – навстречу рассвету.

На старом месте ничего не сварить – сдувает. Перемещаемся вместе с дровами на подветренный склон. Хорошо, вчера на совесть напилили сухого стланика. Не смотря на ночной дождь, мох, в отличие от хвои (традиционного растопочного материала) высушен до хруста, вспыхивает с одной спички.

Завтрак. Знали бы мы, что это – последняя заправка до самого вечера!

В 9:15, сняв палатки со стоек и дуг, прижав их к земле камнями (через тур. коврики или хотя бы лапник!) уходим вниз по северному склону. С собой – только 2 лёгких рюкзака, чтобы нести посменно.

Спускаемся по стланику, угощаемся брусникой, оставшейся после зимы.

Пластина льдисто-белого камня. Мрамор? Саша объясняет, что это кварцит, один из компонентов мрамора. Кварцит – минерал, а мрамор – порода, т.к. многоминерален.

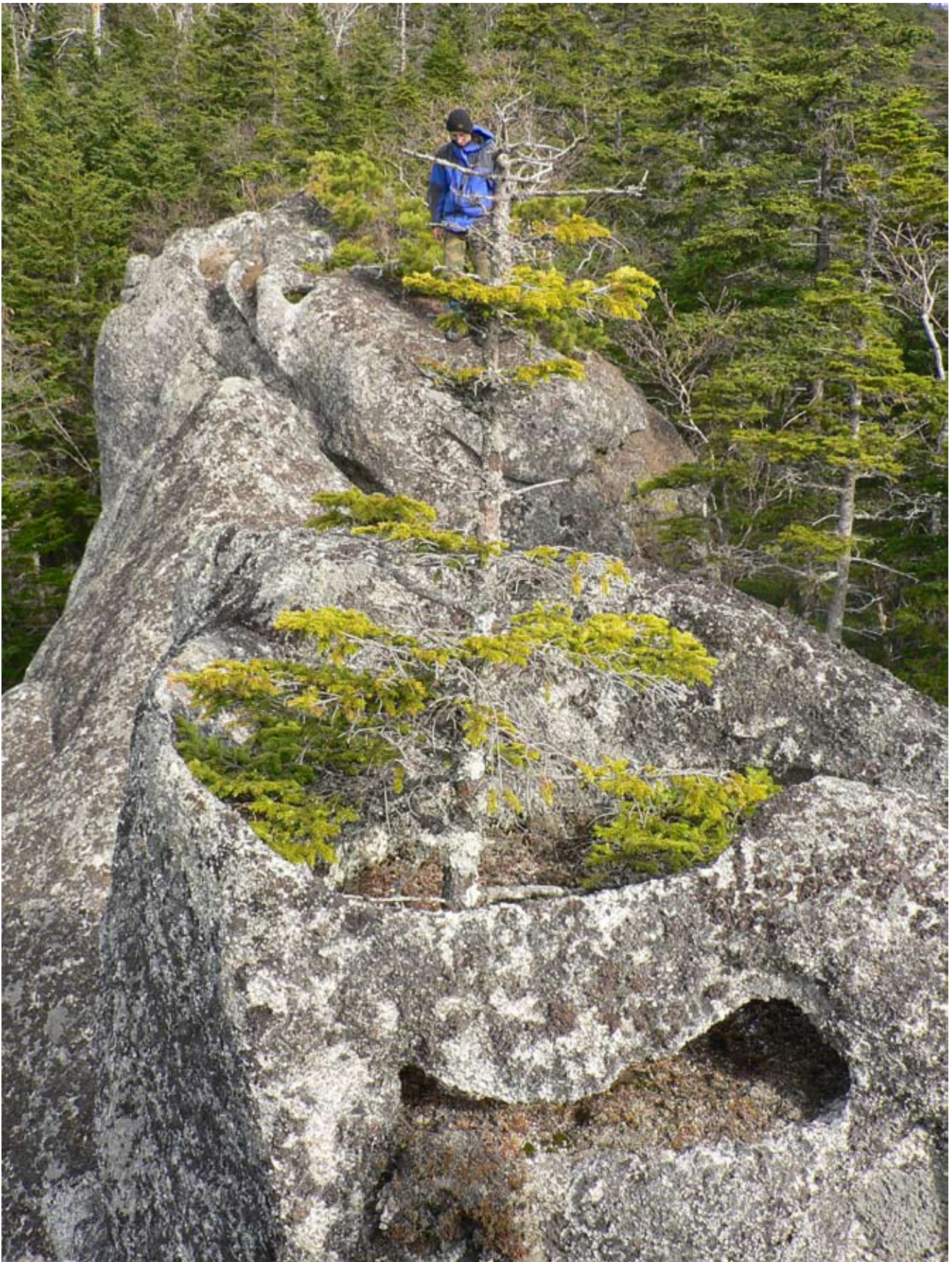
Хвойный лес, сырой снег. По очереди проваливаемся. В очередной раз радуюсь, что срастил Ла-Спортивовские «Тибеты» с высокими бортами армейских берцев.

Толстенный ковёр мха и плауна поверх крупных глыб гранита, круто уходящих из-под ног. Команда «осторожно, дырки!» В иные из таких «дырок», скрытых мхом, уместится человек. Там журчат невидимые ручьи. Так берут начало реки. Ищем исток Второго Сестринского ключа – одного из питающих новорожденную Уссури.

Буреломисто. Падаем к руслу потока, переодеваемся по-летнему. На водопадах – лохмы сухой желтоватой пены, горькой и пахнущей смолой: взбитые хвойные масла, отданные тающим снегом.

Укушенный глаз регулярно пытаюсь остудить ключевой водицей. Мне сердобольно советуют подержать его на солнце. Опухоль от такого укуса переползает и вниз, видок, будто звезданул медведь.

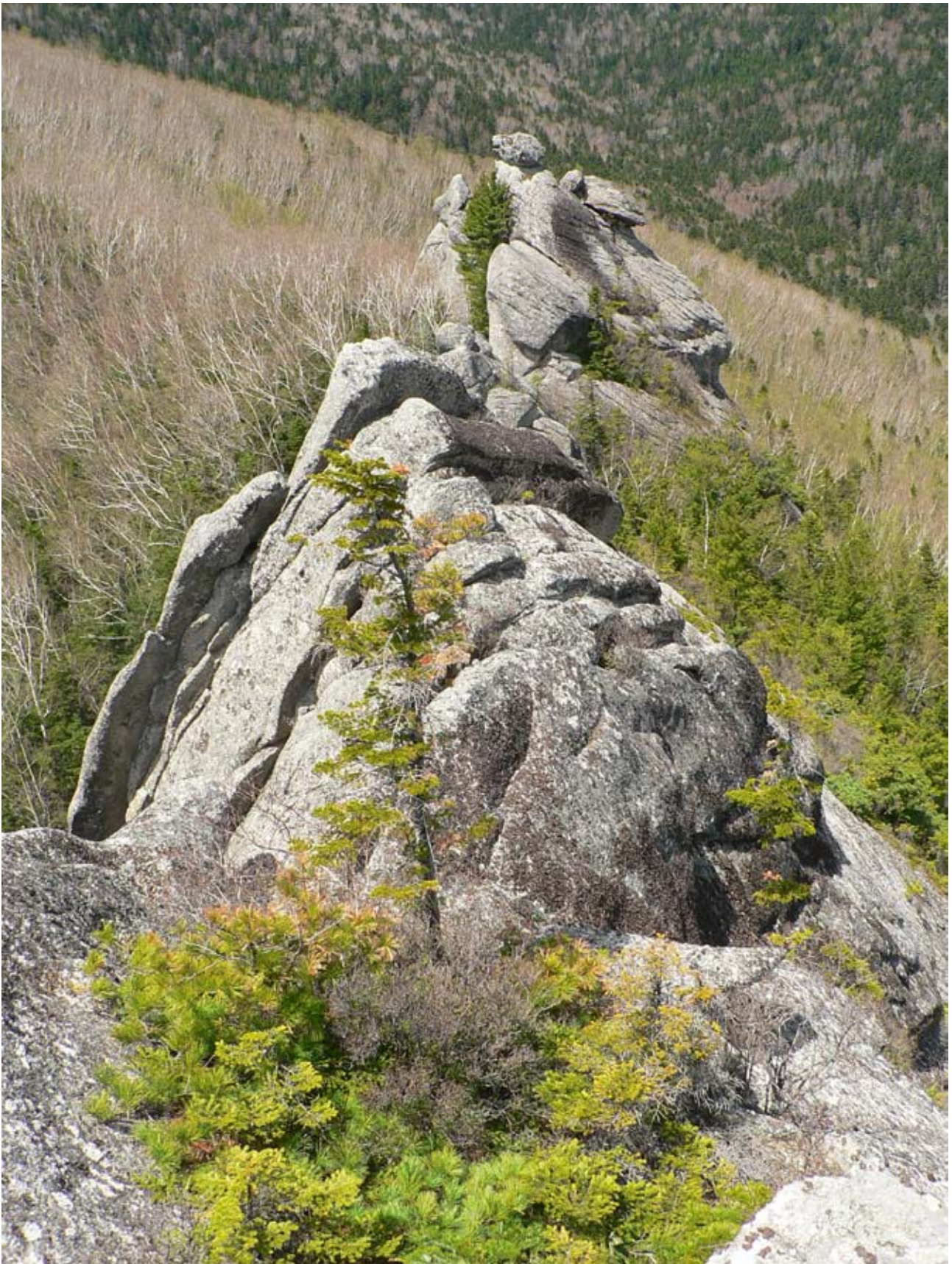
Сбросив ок. 700 м высоты, начинаем карабкаться по правому склону. Круто и ветвисто. Березняк, рододендрон, ёлочки, кедрушки, и другое, чего не знаю. Впрочем, Юра вовсе утверждает, что вся флора делится на «ёлки» и «неёлки». Согласно карте, над нами – скалы. Те самые, на которые любовались с вершины. Вот и подножие, опушённое лесным молодняком.

По пути выходим на гранитный гребешок, где больше всего удивляют круглые клумбы, точно нарочно вытесанные в камне.

Шириной и глубиной – с огромный таз.

Из клумбы поднимается то ёлочка, то куст рододендрона.

Скала красивая и редкая для Приморья: не сыпется, сложена монолитным серым гранитом, издали кажется окатанной морем. Плавные линии, приятные сглаженные формы, замечательная скульптурность.

Саша не зря тащил бухту троса и снарягу. С вершины скалы – полный обзор горной страны: по одну сторону – Три Сестры, с хребтом Зубы Дракона во всей красе, а по другую, через долину Уссури, – Облачная, похожая на массивную цитадель, Снежная и другие знакомые горы. Названные – одни из самых высоких вершин Приморья. Странно, - замечает Вася, - что все они стоят по отдельности, на отшибе от основных хребтов.

Солнечно, ветрено. Долго гостим на скале. Я готов построить здесь домик и жить. Пока Василий, Саша и Юра устраивают тренинг по скалолазанию, стаскиваю ботинки и устраиваюсь на солнцепёке. Когда ещё придётся погрузиться в созерцание покоя и тишины с высоты птичьего полёта. Скользнув взглядом от вершины Сестры к долине, воочию видишь смену времён года, смену красок: от серых и бурых – к нежно-зелёным волнам долины. И за этим мягким морем зелени – холодные синие массивы Облачной, Снежной.

На фоне склона Сестры, вначале скального гребня – гранитное изваяние: рванувший на взлёт крылатый сфинкс. Ясно очерчено каждое перо птичьей спины. Саша забирался туда от могучего крылатого предплечья. Ему, как питомцу альп-клуба, это, наверное, можно простить. Вернулся с богатыми эмоциями и слегка дрожащими руками.

На карте наша скала имеет 2 отметки: 1040 и 15. 15 метров – только чистого камня, а на сколько десятков она поднята над руслом ключа, знают только наши ноги. Падаем в распадок по другую сторону этого хребтика, сбрасывая те самые с трудом взятые десятки метров.

Выходим к руслу более мощного, красивого и чистого ключа. Это – правая ветка (по течению) Второго Сестринского. Ниже по карте они сливаются и дружно спешат к Уссури.

Бурелома меньше. Светлее распадок. По нему будем возвращаться к лагерю. Как там наши палатки? Василий перед уходом с вершины сказал значительно: «Здесь стланик не зря такой низкий». Что-то эта фраза всё больше тревожит.

Обед. Подняв было шум в связи с обнаружившимся отсутствием консервов, подавленно замолкаем, когда выясняется, что крупы тоже нет. Нехотя осознаём классический диалог Василия и Александра:

- Я думал, ты взял.

- А я думал, что ты...

Минута растерянности завершается тем, что первые двое уходят вниз по потоку, оставив остальным троим рюкзаки и оптимистичное пожелание: «Ладно, варите, что найдёте».

На что способен человек, 6 часов без крошки во рту проламывавшийся сквозь бурелом, одолевавший спуски и подъёмы, ползший по скалам и при этом посменно тащивший рюкзак? /Справка: за час ходьбы по лесу тратится 360 калорий, за час альпинизма – 540. А сколько за

час буреломолазания, помноженного на альпинизм?!

Оказывается, ещё на многое.

С Юрой молча накидываем рюкзаки, идём вверх по течению, приглядывая местечко получше. Крапива. Её молодые побеги, размочаленные в пальцах, вполне пригодны в пищу. Жаль, встретила лишь раз.

«Самый бестолковый вид спорта – туризм, - твердит Юра. – Шли вниз, теперь снова вверх...»

Думал, протяну пару минут. Ничего, вот и все 15 – полубегом, как преимущественно передвигается Юра. Утешает злорадная мысль: Васе с Сашей догонять нас придётся дольше.

Высокая полянка у ключа. Потрошим рюкзаки в поисках «чего бы сварить». Чай. Не смешно. Хоть и лезет в голову известный исторический казус, породивший фразеологизм «откушать чаю». Ура! – полгорсти гречки... На пятерых голодных злых туристов.

2 брикета окаменевшего киселя.

У нас хватает порядочности поспорить, можно ли его брать – может, Вася берёт на особый случай. Благоразумие торжествует. Долгое время с ожесточением выполняем инструкцию по применению, всеми подручными средствами «разминая до порошкообразного состояния» гранитоподобную горную породу «ягодный кисель».

У Васи же – по горстке – курага, изюм, грецкий орех, сладкие подушечки. Хозяин оных полностью реабилитирован. Котёл снят, чуть остужен в ключе, на блюде выделяем по 2 курагинки на брата, примерно по столько же – остального. У Саши находим помятый круглый хлебец. Да мы просто цари.

Что делают трое человек, битый час медитируя над котелком малиново-земляничного киселя среди тайги? Правильно, тренируют силу воли.

Справка для любителей лёгкой и калорийной пищи: оказывается, такая снедь весьма поддерживает. Дождавшись Васи с Сашей, оцениваем в полной мере: вкусно, сытно и очень легко. Бодро двигаем вверх по северному склону. 600 м вертикали, - это два-три часа интенсивного подъёма. Повторяем градацию растительности высотных поясов, времён года и °С.

У границы стланика – все уже в куртках и шапках.

К 6-ти вечера – на вершине. Да, стланик здесь не зря такой низкий.

Ветер дикий. Слава Богу, палатки живы. На 5 минут бухаемся с Антоном на крышу родного дома, бьющуюся пузырьём, ждём Васю, общими усилиями снимаем и кое-как упихиваем рвущееся из рук полотно. Нечего и думать что-то сготовить. Слава киселю и кураге, нас ещё держат ноги. Но с этих ног буквально сносит. Теперь понятно, как опрокинулся триангулятор. Меня, с моими ста килограммами, норовит оторвать от

матушки-земли. Закрыв глаза, легко представить, что ты зачем-то выбрался на крыло авиалайнера.

+6°С. Улетевшую крышку котелка больше никто никогда не видел. Это могли бы быть наши палатки. «А ведь нам очень повезло, - перебивая ветер, уверяет Вася, - вот представляешь, был бы ещё дождь или мокрый снег». Пытаюсь представить. Да, мы счастливики.

Пока Саша строчит непременною записку, залегаем рядом на подветренном склоне. Наблюдаем, как камнем падают вниз шлейфы тумана, переброшенные через вершину, и уносятся в долину.

*(На фото уже вчетвером ждём Василия.
Добрые таёжные традиции: «кто успел – тот и съел»
здесь не котируется).*

*Фото на вершине.
Победное возвращение, пусть и похожее на эвакуацию.
Идём к Зубам, борясь с ветром. Спуск. Тропа. Седловина.
Полянка среди ёлочек и стланика.*

По сравнению с вершиной, здесь курорт. Место заботливо укрыто от буйства стихий старшей и меньшей Сёстрами. В двух шагах – обширный снежник на лесном северном склоне. Короткий совет, решаем ночевать здесь. Сбор сухих деревьев. Спасибо той доброй силе, которая накануне похода подняла меня в два ночи, чтобы наточить и развести ножовку. Ещё не знал, что времени больше не будет.

Костёр. Угли борются с серыми клубами непогоды, летящими из-за Зубов Дракона.

Первый неэкономный ужин, оправданный девятью часами нынешнего маршрута. Компот, рис с двумя банками тушёнки, остатки сала, чеснока, лука, что очень кстати. Варим с Антоном тонизирующий чай с брусничным листом и баданом. Громов против такого баловства лекарственными растениями, Антон же уверяет, что ему необходимо нечто такое термоядерное, чтобы не слечь. Зелье попадает в компот, а потом то и другое – в термос, чтобы заварить китайский цветочно-ягодный чай. Гремучую смесь оставляем настаиваться до утра.

Мужик в электричке был прав.

Следующий этап похода можно охарактеризовать короткой строкой: тридцать часов дождя.

Первые его брызги – в 22:30. Но палатки уже стоят, и мы, согретые ужином и работой, запаковываемся в спальники. Читаем, пишем, кто что. Для подъёма духа и назло усилившемуся дождю – гитара.

За полночь делаю записки, продолжаю читать эпопею Громова о зимнем походе на Озёрное плато, с чем и засыпаю.

Выдержки из фотохроники 24 мая:

Весь северо-восток в палевых, жемчужных тонах раннего солнца.

В горах палатка легко может превратиться в воздушного змея.

Предвестие тайфуна.

*Маршрут намеченной радиаловки.
(Радиаловка – путь по замкнутой траектории
с выходом в исходную точку).*

Хребет «Зубы дракона».

Цветы и скалы.

Громов.

Саха не зря тащил бухту троса и снарягу.

Солнечно, ветрено. Долго гостим на скале. Я готов построить здесь домик и жить... Когда ещё придётся погрузиться в созерцание покоя и тишины с высоты птичьего полёта. Скользнув взглядом от вершины Сестры к долине, воочию видишь смену времён года.

*На фоне склона Сестры,
вначале скального гребня – гранитное изваяние:
рванувший на взлёт крылатый сфинкс.
Ясно очерчено каждое перо птичьей спины.*

*Хребет «Зубы дракона» издали.
Сравните размер «зубок» с деревьями у подножий.*

Василий, Саша и Юра ...

... устраивают тренинг по скалолазанию.

*Выходим к руслу более мощного, красивого и чистого ключа.
Это – правая ветка (по течению) Второго Сестринского.
Ниже по карте они сливаются и дружно спешат к Уссури.*

25 мая, пятница.

Всю ночь – ветер и дождь. Спать же тепло и сухо. С утра в палатке – привычные $+6^{\circ}\text{C}$. Приберечь термос было мудрым решением. Два глотка горячего эликсира затмевают все рекламы о волшебных кофиях. Уже не страшно выбираться в морось и туман. В 9:30 перекликаемся с Юрой и Сашей. У них – примус. А у нас – палатка больше.

- Будем готовить?

- Приходите, берите.

- Мы подумаем.

Завтракаем под нашей крышей.

В 12:40, под ветром и моросью сняв палатки, уходим с последней высотной стоянки.

Поднимаемся по хребту к Зубам Дракона. Позади остаётся мокрый стланик, теперь – только мох и камни. Ветер крепчает. Все закутаны максимально. Вот оно, - «а представляешь, если бы с таким ветром – да ещё дождь...» Вспоминаю «Вертикаль», уход с вершины. Конечно, высоты не те, и не снежный буран. Но Инструкторам, берущимся за всех, кто уходит в поход (пусть даже небольшой) виднее, кому какую категорию сложности назначить. Замечаю, что всякий раз бывает как раз по силам

плюс заданность чуть-чуть поднять планку.

На вершине – видимость 10 метров, силуэты скал, зверский ветер. Но уже всё равно. Корректируем положение в пространстве с учётом массы тела и угла наклона к воздушному потоку.

Из тумана выступают несколько скал. Быстрая съёмка. Оставляю здесь последний кадр.

Не решившись повернуть на основной хребет – одну из главных целей пути, валимся вправо, на юг, к распадку, по которому должны выйти к дороге на Лазо.

Быстрый спуск. Сразу проясняется панорама. Вышли из облаков. После прочувствованного «Здесь вам не равнины, Здесь климат иной...», снова вспоминается Высоцкий:

В суету городов
И в потоки машин
Возвращаемся мы,
Просто некуда деться,
И спускаемся вниз...»

Затем так и эдак верчу подаренное вчера горой: «Падали вниз облака... Как кречеты, падали вниз... И с осыпи ветром ... срывало...» Добиваю на виртуальном ноутбуке неожиданное: «...Охотник небес своих ловчих спускал – Вгрызаться в хребты, в перевалы и скалы. Мы видели эту охоту...»

Возможно, обрастёт песней. Интересно, непогода наслана именно для этого?

Через 1 ч 10 мин спуска по ключу выходим к водопаду. Думаю, метров 20-25. Огромная ледяная броня.

«...Здесь латы ключей, водопадов броня...» Видимо, чем больше ты вымотался, промок и замёрз, тем больше шансов найти строку. Слово. Логос. Хотя – спуск, в общем-то, лёгкий и стремительный.

Ещё 2 небольших, но красивых водопада. Много льда. Куда больше, чем на северном склоне. Почему? Ожидали обратного.

Прерывистая тропа. Спустя 2 часа она становится явной. Много раз переходим ключ, он не широк. Две ветки ключа сливаются в живописный каньон.

Через 2 ч 30 мин с тропы не сбиться. Ещё 15 минут – и вылетаем на обширную поляну. Явно, перевалочная база. Стоянка. В 15:15 ставим палатки, готовим всё к таинству возжигания огня. Дождь всё это время не перестаёт. Полные ботинки воды, которая почему-то не греется от движения.

Обед готов к 17:00. Рис с 2-мя банками сайры и крапивой. Греемся и сушимся под моросью. Юра сетует на отсутствие кострового тента. Взять

на заметку.

Дождь усиливается. Саша Громов, Повелитель огня, кормит питомца огромными поленьями, сухими внутри. Срезаем и притаскиваем пару толстых сухих кедров.

Вася каждому предлагает искупаться, «А то чего-то не хватает». Надо же: желающих нет. Вася уходит один. Сквозь тайгу от ключа доносится его крик.

Горячий чай. Сушусь, забираюсь в палатку, в спальник. Он подмок. В любых условиях берегите от сырости спальники и тёплые вещи! Порой это – условие для выживания.

От второй палатки поднимается пар. Саша прогревает её газовым примусом. Аварийная мера. Вася после купания спит в своём непрошибаемом коконе. Он заслужил.

Термокофта почти сухая, хотя спортивка под ней подмокла. Хорошая вещь «полар», даже русский. Дождь усиливается, ветра нет. +12°С.

Понимаю, что необходимо создать хоть какую-то сухость. С Антоном делаем вылазку с целью варки каши. У огня, ещё мощно гудящего под поленьями, можно греться. Навес из 2-х туристических ковриков и жердей – спасение. Сушимся, готовим. Добавочный ужин принят на ура. Из Сашиной палатки вытягивается рука с котелком.

Горячий ужин втроём под крышей «Ската». Мы отрезаны от соседей почти как две подводные лодки – синяя и жёлтая. В честь завершения похода, решаем состряпать «дембельскую кашу» - нашлась сгущёнка и остатки раскрошенного печенья. Запив всё это горячим чаем, можно запаковаться в почти высушенные вещи и в спальники.

Отчаянные попытки согреть и обсушить гитару. Засыпаем под шум дождя.

Выдержки из фотохроники 25 мая:

Поднимаемся по хребту к Зубам Дракона.

Из тумана выступают несколько скал. (Первые крохотные зубки).

Оставляю здесь последний кадр.

*Не решившись повернуть на основной хребет,
валимся вправо, в распадок.*

26 мая, суббота.

В 3:30 ночи выбирался греться ножовкой и брёвнами. Согрелся. Усилившийся дождь загнал обратно. Остальные 4 часа спал почти комфортно. Такова польза труда.

Подъём в 7:30. Лёгкая морось. Очаг не подавал признаков жизни уже в 3:30. Саша удивлён. Разжигаем костёр из щепы толстых напиленных ночью поленьев. Не верится, - снова огонь. Молочные макароны из последней банки сгущёнки, сушка, и в 9:45 снимаемся. 30 минут и 2 брода – и вот мы на месте стоянки 22 мая. В 10:15 стартуем к посёлку.

За полтора часа проходим 3 брода, третий – самый широкий. Идём в ботинках, всё одно вода хлюпает. Дождь перестал, - счастье. Затем ещё 3 брода, не считая ручьёв. Последний – самый мощный. Переходим по двое. Юра вспоминает броды на Камчатке: «По грудь, и вода ледяная, только с тросом перейдёшь, а это – ерунда». Громов возмущён моей реакцией, что, мол, туда-то я не поеду: «Как, не ехать к горам? Будет возможность – обязательно!» От Юры знаю, что в конце августа там -40°С. (Ключевская сопка). Поглядим.

За 3 ч. 45 мин. ходу достигаем моста. Последний технический привал, и – в посёлок. Ровно через 4 часа после старта подходим к автовокзалу станции Лазо.

Ветрено, морось, сопки курятся туманом.

За полтора часа на вокзале привожу в порядок записи. В 16:30 уезжаем до Партизанска, где успеваем на последнюю электричку в 19:05. Пустой вагон. Включенные мобильники. Фотоаппараты в режиме просмотра. Мы едем домой.

*Как кречеты, падали вниз облака
И с осыпи ветром подошвы срывало —
Охотник небес своих ловчих спускал
Вгрызаться в хребты, перевалы и скалы.*

*Мы видели эту охоту с вершин.
Но не были дичью, и явно казалось,
Что это — наука один на один
Вгрызаться в телесную кость и слабость.
(... ..)*

22.05 – 06.06.2007.

Шествие тайфуна.

